

К 50-летию Великой Победы

РОДНИК «ИЗУМРУДНЫЙ», бывший изпод земли в районе строящейся «Северной» котельной, дарит свою живительную влагу многим горожанам. Люди идут и идут сюда. В ожидании своей очереди я случайно разговорился с пожилой женщиной, вышедшей из рядов стоящего дома. Что-то добродетельное в ее улыбке, притягательное в чертах лица, сохранивших былую красоту. Непринужденность в общении с незнакомым, в общем-то, человеком (автор имеет в виду себя) располагала к беседе. Мы разговорились, и я узнал судьбу этой женщины, о которой не рассказать просто не могу.

Родилась Шура 7 мая 1912 года на Дальнем Востоке, но ни места рождения, ни своих родителей она не помнит, как сирота, воспитывалась в одном из приютов Хабаровского края. Екатерина Григорьевна Кривенко, из крестьян, староверка, имеющая на руках свою дочь, взяла девочку на воспитание и стала для нее матерью на всю жизнь. Окончив семь классов на станции Вандако Бириджанского района, молодая девушка с твердым характером приезжает в Николаевск-на-Амуре, заканчивает курсы работников прилавка и получает место продавца в одном из магазинов военного гарнизона. Быстро летело время, появились друзья, уже и вся семья перебралась в этот город...

И вот как-то шли Александра с подругой с обеденного перерыва и braveй, статный старшина, оказавшийся на их пути, предложил познакомиться. Подруга было вырезала согласие, но Шура, с присущей ей решимостью, отмахнулась и потянула подругу за собой.

Старшина, как выяснилось, оказался не из простых, тоже с характером. Не отступил, проявив солдатскую смекалку: уронил себе под ноги деньги и закричал громко вслед — девушки, вы тут что-то обронили. Пришлось остановиться, урегулировать «инцидент». Тут и познакомилась. Старшина назвался Леонидом. И теперь не проходило ни одного дня, чтобы он не появился в магазине, в котором работала его избранница. Эта его настойчивость закончилась свадьбой. Так в 1936 году появилась молодая семья Леонида и Александры Смирных.

Леонид родился в деревне Круглая близ Челябинска, рано остался без отца, и мать, после долгих уговоров временных, согласилась отдать сына воспитанником в отдельный кавалерийский эскадрон, в кото-

ром тот и остался служить срочную, когда подошел его пятнадцатилетний возраст. Он полюбил конный спорт, прекрасно вольтижировал, брал самые трудные прыжки, а среди сослуживцев отличился сдержанностью, скромностью, тактичностью, всегда приходил на помощь другим. После окончания полковой школы остался служить сверхсрочно.

— Будучи волевым и

перевели в район пос. Армуден. На новом месте вновь пришлось обживаться, а мужу пере-квалифицировать с конного командира в пахотного. Постигая новое в службе, он уже вынашивал мысль поступить учиться в военную академию, но тут нагрянула война — Великая Отечественная.

Затем Абрамовка, таежное село. Головной батальон Смирных вернулся в районе Ше-

уломинает А. Н. Рыжков, бывший военный журналист, ответственный секретарь дивизионной газеты «За советскую Родину» в своей книге «Бои за родные острова», именно он предложил писать очерки о подвигах Леонида Смирных.

— Командир бригады, — рассказывает Александр Деметьевна, — пригласил в свой кабинет, расспросил подробно, в чем нуждается, есть ли жилье, и после этого дал указание выделить квартиру по улице К. Маркса, № 15, выдать военный паек, завести топливо и даже выделить поросенка, из подсобного хозяйства на обзаведение. И, спасибо ему, прикомандировали солдата на период, пока я находился в роддоме...

Можно понять состояние женщины в ее положении после всех черных потрясений, но все обошлось благополучно. В память о дорогом и любимом муже назвала она младшего сына Леонидом.

Затем начались хлопоты по назначению пенсии через военкомат, и все документы ушли в Москву. В один из дней почтальон принес долгожданный ответ — неожиданно в официальном пакете. Александр Деметьевна разломала печать и достала письмо Председателя Президиума Верховного Совета СССР о присвоении мужу звания Героя Советского Союза за подвиг, который никогда не забудет народ. Сопроводительную грамоту ей вручили на сессии Верховного Совета, и она сейчас хранится у нее как память о муже. Это произошло в 1950 году, а Указ о присвоении Героя Советского Союза был подписан еще 8 сентября 1945 года Н. Шаверником. А вот где орден Ленина, Золотая Звезда — до сих пор эдак не знает. Медленно и неуклюже проворачивался маховик бюрократического колеса и в те годы!

В свои 82 года Александр Деметьевна живет пока одна в собственном доме, вполне самостоятельно обслуживает себя.

Из детей ныне здравствуют двое: Владимир живет в Хабаровске и работает руководителем одного из тамошних заводов, Леонид же в Александровске, где его хорошо знают — до последнего времени он работал в АСУ бригадой ремонтников — монтажников. Руками младшего сына героя возведено немало зданий, в том числе и на улице имени отца. Растут у Александры Деметьевны десять внуков и правнуков — сыновья и невестки часто навещают ее, помогают и обеспечивают всем необходимым, так что связь поколений продолжается.

В канун Нового года, к 50-летию Великой Победы, желаю уважительно Александры Деметьевны доброго здоровья, благополучия в жизни и всех земных благ!

Б. ГИЛЬМАНОВ.

Вдова героя

не имея должного образования, он много занимался самостоятельно, целыми ночами просиживал за книгами, — вспоминает Александр Деметьевна, — он самостоятельно изучил предметы и сдал экстерном экзамены за курс военного училища, после чего ему присвоили звание командира 1-го взвода...

Леонид оказался хорошим семьянином, заботливым мужем. Да и она понимала его — «природного вренца» по отзывам его друзей, для которого высшей радостью были успехи подчиненных, интересы дела. И Александра сама жила его интересами, помогала создавать уют в ленинской комнате, разблaga цветник около казармы, оберегала мужа от излишних забот, взяла на себя все дела по дому. Леонид ласково обнимал жену и нежно называл ее боевой подругой.

Пошли дети, как водится, забот прибавилось, а отец — молодой командир взвода, имел успехи в боевой и политической подготовке. У него была исключительная память: запомнил не только фамилии, имена бойцов, но и многие подробности их прошлой работы, семейного положения и умел поднять дух людей, когда метким словом, когда личным примером.

В 1939 году Смирных получает перевод на Сахалин, и, как рассказывает Александр Деметьевна, собрались и уехали они настолько поспешно, что она не успела даже получить расчет по месту работы.

В Арковской долине, на территории, где впоследствии находилась туббольница, была расквартирована его воинская часть, но вскоре ее

стой речки, недалеко от границы, здесь же в избушке жила и семья командира.

С началом боевых действий Александр Деметьевна с детьми перебирается в Абрамовку. До сих пор хорошо помнит она прощальную сцену, как сказала она мужу: «Леонид, берги себя ради детей. Ведь из-за своей настойчивости ты не остановишься ни перед чем», а он расцеловал их всех, упируясь над страхами и ответил: — «Ничего, Саша, не бойся, я пойду, а ты береги детей», — и его батальон ушел в бой.

На руках четверо детей, пятым была в положении, но за несколько километров ходила-ездил в военный госпиталь, развернутый в Онорах под руководством Батуровой и Сердюк (жены командира дивизии и начальника штаба), чтобы оказывать помощь первым раненым, которые поступали с передовой.

В один из дней вбежала женщина и выпалила, что капитана Смирных убило.

— Упала, как подкошенная, — тихо, с наворачившей слезой, говорит Александр Деметьевна, — без сознания, и долго врачи приводили в чувство, как позже рассказали подруги...

Надо было что-то предпринимать, к этому времени многие семьи военнослужащих стали покидать военный городок, и отчаявшаяся вдова решает позвонить в штаб бригады и сообщить, что после смерти мужа осталась с детьми одна и просит помощи. Из города прислали машину, на которой семья была перевезена в Александровск.

Кстати, об этом эпизоде из жизни Александры Деметьевны